

НАСЛЕДИЕ ДЕКАБРИСТОВ

С 10 по 12 декабря 1975 года в Институте русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР проходила всесоюзная научная конференция «Наследие декабристов и литературно-общественное

движение России XIX—XX вв. (к 150-летию восстания декабристов)». В ее работе приняло участие более 150 человек: научные работники, преподаватели вузов и средних учебных заве-

дений, сотрудники архивов, музеев и библиотек Москвы, Ленинграда, Киева, а также Иркутска, Калининна, Красноярска, Орла, Петрозаводска, Пскова, Пушкинских гор, Саратова, Свердловска, Тобольска, Харькова, Херсона, Ярославля. В числе гостей конференции — профессор Софийского университета им. Климента Охридского В. Велчев (Болгария) и аспирантка из Голландии Виелаард. На конференцию приехали правнуки декабристов Д. И. Завалишина, В. П. Ивашева, В. В. Капниста, А. З. Муравьева, С. И. Муравьева-Апостола, правнук сестры К. Ф. Рылеева. За три дня работы конференции было прослушано 28 докладов, сообщений и выступлений.

Открывая конференцию, заведующий сектором новой русской литературы доктор филолог. наук Н. И. Пруцков напомнил о традициях декабристов в русской классической литературе XIX века. Воздействие декабристов сильно чувствуется во всем последующем развитии общественно-политической жизни и духовной культуры России. Дело декабристов получило отклик в идейных исканиях представителей трудового народа. Сразу после восстания 14 декабря стало известно о тайном обществе «Ревнителей свободы» на Урале. С этим обществом связано «дело» Андрея Лопманова, крепостного человека, получившего образование. Связь мировоззрения Лопманова с декабризмом прослеживается в его повести «Негр, или Возвращенная свобода». В народной среде идеи декабризма приобретали демократический характер, подготавливая новый этап в развитии общественной мысли и художественной литературы.

М. А. Бакунин мечтал о вожде народного движения, о человеке из народа, таком, как Пугачев, который обладал бы политической гениальностью Пестеля.

Декабристская традиция оказывала постоянное, животворное влияние на творчество Пушкина, Полежаева, Лермонтова, Плещеева, Некрасова. «Тени мучеников 14 декабря» прошли через всю революционную публицистику России, увлекли они и писателей, которые не принимали революционных методов борьбы, но которые склонялись перед величием подвига декабристов, перед их моральной силой (Гончаров, Толстой, Лесков). К декабристской традиции обращались и писатели-шестидесятники. Духом декабризма были проникнуты их прокламации, память о них свято хранили Чернышевский и Добролюбов. Твердая вера в «грядущие просветленные поколения», которые своей победоносной борьбой создадут декабристам «несокрушимый» памятник, пронизывает поэзию и прозу М. Л. Михайлова. Отдавая дань дворянским революционерам как «первенцам свободы», Оммулевский (И. В. Федоров) в романе «Шаг за шагом» (1870) изобразил действующими

вместе декабриста, петрашевца, польского революционера и шестидесятника.

Советская наука имеет огромные заслуги в разработке декабристского наследия. Но все же ощущается потребность в создании новых обобщающих трудов по следующим темам: «Декабристы и русская классическая литература XIX—начала XX века», «Декабризм и философско-общественная мысль XIX—начала XX века», «Наследие декабристов в национальных литературах народов СССР». Необходимы и работы другого типа, раскрывающие, в чем состоит сущность дворянской революционности, как и в каких формах протекал процесс преодоления ограниченности дворянской революционности и как совершился переход к революционности демократической, социалистической.

Доктор филолог. наук Ф. Я. Прийма прочитал доклад «Движение декабристов и его роль в развитии русской культуры».

Профессор Калининского университета доктор филолог. наук Н. А. Гуляев в докладе «Художественный метод писателей-декабристов» отметил, что плодотворному изучению романтизма мешают некоторые неправильные представления о его генезисе. Спорную схему возникновения романтического искусства некоторые исследователи проецируют на русскую литературу, утверждая, что романтические настроения появляются в ней лишь после разгрома восстания декабристов, в годы реакции. Отсюда вывод о том, что Жуковский и поэты-декабристы еще не романтики. Отрыв романтизма от революционной борьбы против феодализма привел к утверждению, что романтическое миропонимание несомненно с просветительством как явлением антифеодалным. В произведениях декабристов развиваются просветительские идеи. Однако они входят в декабристскую литературу не в качестве чужеродного элемента, а поэтому не нарушают ее романтического характера. Враждебность романтизма просветительству обычно объясняется рационалистичностью последнего. Но просветители в подавляющем большинстве были не рационалистами, а сенсуалистами. Многие из них разделяли идеи сентиментализма (Руссо и его последователи), являлись предшественниками романтизма (Шиллер). Влияние просветительской эстетики на декабристов часто рассматривается как явление в эстетическом плане отрицательное, приведшее к утверждению в их творчестве рационалистических принципов творчества. Однако это положение не подтверждается фактами. Общественное не противостало у декабристов личному. Подобно другим революционным романтикам (Ж. де Сталь, Фурье и др.), они видели в гражданских страстях двигатель исторического прогресса и ратовали за их максимальное развитие, а не преодоление.

Связь писателей декабристского круга с романтизмом глубока и многообразна. Она выражается не только в защите «теории страстей», им свойственна также идея «романтического двоемирия». Идеал декабристов близок революционному романтизму: это взгляд на поэта как на пророка, защита творчества не рассудочного, а вдохновенного, исполненного огня. Творчество Рыльева и Кюхельбекера роднит с творчеством поэтов романтического направления образ положительного героя, для которого характерны настроения трагического одиночества, мысли о владычестве рока. Остерегаясь вовлечь народ в общественно-политическую борьбу, декабристы возлагали все надежды на личность, на борцов-героев, воспитывая в них твердость духа, умение выстоять. Эстетические воззрения писателей декабристской ориентации носят в целом романтический характер, а их творческий метод принадлежит революционному романтизму.

Старший науч. сотр. ЦГАДА С. Р. Долгова (Москва) в своем докладе «Из записок очевидца. (Дневник А. И. Сулакадзева)» сообщила о найденных ею рукописных дневниках 1818—1828 годов титулярного советника А. И. Сулакадзева (1772—1830). Сулакадзиев, как человек оппозиционно настроенный к правительству, приводит свидетельства о бесправном положении народа, с большим сочувствием пишет о восстании Семеновского полка, сообщает новые подробности о ходе событий 14 декабря, в частности об активных действиях на площади декабриста М. Н. Глебова, говорит о сопричастности декабризму графини Д. Г. Лаваль и ее дочери, Е. И. Трубецкой, и т. п. Сулакадзиев и после событий 14 декабря продолжает следить за судьбой декабристов, описывает их аресты, содержание в казематах, казнь 13 июля 1826 года, делает зарисовки этих печальных событий.

Заведующий кафедрой философии Ленинградского университета, доктор ист. наук С. С. Волк в своем докладе «Исторические взгляды декабристов» охарактеризовал дворянских революционеров как борцов с крепостничеством и самодержавием, чья борьба имела интернациональное звучание. Декабристы выступали с программой буржуазных преобразований, но не были пропагандистами буржуазного строя. Прямые нити связывают их демократизм с радикально-патриотической борьбой А. И. Герцена за лозунг «социальной республики». Поскольку в России революционной буржуазии не было, «ничтожное меньшинство дворян» взяло на себя миссию преобразователей. Они стали готовить военный переворот, подобно испанским революционерам (Р. Рибго). Но, в отличие от Ховельяноса, который собирался благодетельствовать народ мерами

строого дозированного демократического законодательства, декабристы выработали широкую и конкретную программу революционного переустройства страны. Большинство декабристов консолидировалось вокруг более левой программы — «Русской правды» П. Пестеля. На очереди для был проект создания «третьей конституции». В то время Европа еще жила наследием французской революции. «Тяжелая гроза страстей, вооруженная борьба народов и царей» (Кюхельбекер) занимала умы декабристов, внимательно следивших за событиями в Испании, Греции, Португалии.

Далее С. С. Волк подробно останавливается на решении аграрного вопроса в «Конституции» Никиты Муравьева и в «Русской правде» Павла Пестеля. «Историческое значение декабристов, — заключает докладчик, — состоит не только в том, что они впервые разработали революционную программу, но и в том, что они создали социально-политическую идеологию, которая предвосхитила замечательные достижения революционной мысли А. И. Герцена».

Канд. филолог. наук М. Ф. Мурьянов в своем докладе «Якутск в 1836 г. Дело святейшего правительствующего Синода» рассказал об условиях жизни в Якутске ссыльных декабристов.

Доктор филолог. наук Е. Н. Купрянова посвятила свой доклад «Декабристской теме в творчестве Л. Н. Толстого». Это сквозная, душевная тема его творчества, связанная с чувством личной сопричастности к живой истории России, к истории собственного рода (Толстые были в родстве с Волконскими, Трубецкими, Одоевскими). Л. Н. Толстого больше всего привлекала в декабристах их готовность пожертвовать всеми благами жизни во имя блага народа. Толстой трижды принимался за романы о декабристах, и в процессе работы над ними первоначальные замыслы изменялись, приобретали другие очертания. В результате эти романы так и не были написаны. «Вместо них» в творческой мастерской писателя создавались романы «Война и мир», «Анна Каренина» и «Воскресение», «Исповедь» и «Хаджи-Мурат».

Доцент Саратовского университета пч. П. Г. Чернышевского канд. ист. наук И. В. Порох в своем сообщении «Еще раз по поводу „Записки“ о „Донесении следственной комиссии“» на основе архивных материалов установил, что автором первого верноподданнического разбора «злосчастного творения» Д. Н. Блудова был П. И. Греч. Таким образом исправляется ошибка, бытующая в специальной литературе, что этот разбор якобы был написан М. Я. Фон-Фоком.

Выясняя предысторию написания П. И. Гречем его панегирической «Записки» от 7/VI 1826 года, исследователь раскрывает неизвестные страницы во взаимоотношениях издателя «Сына

отечества» с высокопоставленными полицейскими чинами. Именно в это время завершилась политическая деградация Н. И. Греча, состоявшего некогда в близких отношениях со многими декабристами. Из умеренного либерала он превратился в негласного осведомителя III отделения и вместе с Ф. В. Булгариным по праву считается представителем продажной журналистики николаевского времени.

Канд. филолог. наук Н. Н. Петрунина в своем докладе «Декабристская проза и пути развития повествовательных жанров» остановилась на вопросе о роли декабристов в становлении новой русской прозы. Первая половина 1820-х годов в известном смысле явилась моментом переломным в истории русской литературы. В начале XIX века повествовательные жанры еще настраивались как бы по одному камертону. При всем различии характера дарований общее господствовало над индивидуальным. Типы героя и сюжета, самый подбор средств поэтического выражения, соответствующих жанровому клише, тяготели к известной устойчивости. Около 1823—1824 годов обнаруживается, что рост новых элементов внутри каждого жанра ведет к изменению привычного соотношения между общими его законами, с одной стороны, и индивидуальными творческими устремлениями, с другой. Характерно многообразие направлений, в которых ведутся поиски. Значение творческой индивидуальности возрастает настолько, что даже у молодых прозаиков (независимо от степени их литературной одаренности) традиционные жанровые формы приобретают несходное, индивидуальное звучание. Особенно это ощутимо, когда речь идет о связанных идейной общностью литераторах-декабристах. Сдвиги, которыми отмечено в эти годы развитие прозы, Н. Н. Петрунина проследила на материале очерка и повести как жанров, наиболее показательных для главного направления литературного развития.

В своем развитии декабристская повесть прошла два этапа. На первом из них («ливонская повесть») она близка по духу и построению романтической поэме, на втором — повесть выходит за пределы этого канона, и в ней возникают непохожие друг на друга модификации жанра. Охарактеризовав структурные особенности повестей А. А. Бестужева на историческую и на современную ему тему, а также произведения А. О. Корниловича и Н. А. Бестужева, докладчица подчеркнула, что никогда внутрижанровая дифференциация русской повести не заходила так далеко. В 1830-е и последующие годы каждая из индивидуальных разновидностей жанра, обозначившихся в творчестве прозаиков-декабристов и в их литературном окружении («Елладий» В. Ф. Одоевского, «Гайдамак» О. М. Сомова, «Нищий» М. П. Погодина),

стала истоком целого направления в русской повести. В этом особое значение декабристской прозы как определенного этапа на пути становления русского повествовательного искусства.

Канд. филолог. наук А. В. Архипова в своем докладе «Драматургия декабристов» рассказала об эволюции жанра исторической трагедии у декабристов, отразившем эволюцию русской эстетической и общественной мысли первой трети XIX века. Произведение ранней декабристской драматургии — «Вельзен или освобожденная Голландия» (1808) Ф. Н. Глинки — типичная для начала века аллюзионная драма, проникнутая тираноборческим пафосом. Историзм ее очень условен, конфликт традиционен и не связан с изображенным в драме материалом. В трагедиях П. А. Катенина «Андромаха» (1818) и В. К. Кюхельбекера «Аргияване» (1822—1825), написанных на античном материале, историзм глубже, характеры в некоторой степени уже обусловлены местом и временем. Особенно интересна 2-я незаконченная редакция «Аргияван», в которой автор отказался от системы аллюзий и идеализации античной республики, а попытался исторически и социально мотивировать происходящие в драме события. В еще большей степени это относится к замыслам трагедий Рыльева и Грибоедова, написанных на материале русской истории недавнего времени: «Богдан Хмельницкий» и «1812 год». Здесь показано широкое участие народа в исторических событиях, а сюжет и конфликт драмы не безразличны к материалу, а связаны с ним и вытекают из него. Неудача восстания на Сенатской площади заставила уцелевших писателей-декабристов еще больше задуматься о смысле и закономерностях истории. Плодом этих размышлений явилась историческая трагедия Кюхельбекера «Прокофий Ляпунов», герой которой — демократически настроенный вождь народного ополчения — терпит поражение, так как действия его оказались преждевременными и не были поддержаны народными массами. Степень историзма в этом произведении довольно высока, хотя многими нитями «Прокофий Ляпунов» связан с более ранними декабристскими произведениями. Историческая трагедия декабристов преодолела изображение абстрактной борьбы страстей, борьбы прекрасного вольнолюбивого героя с злодеем-тираном и подошла к изображению конкретных исторических противоречий между индивидуальными стремлениями личности и закономерностями исторического процесса.

Журналист из Иркутска И. И. Козлов в своем сообщении «Пушкинские послания в Спбрг» говорит, что в «Записках» М. Н. Волконской имеются сведения о том, что перед ее отъездом в Сибирь в 1826 году А. С. Пушкин обещал ей передать свое послание «Во глубине

сибирских руд». Однако, вероятнее всего, А. С. Пушкин говорил с пей не об этом послании, а о другом: «Мой первый друг, мой друг бесценный». Оба этих послания привезла в Сибирь в 1827 году А. Г. Муравьева не в автографах, а в копиях, сделанных неизвестной рукой. Никто из декабристов, даже И. И. Пущин, не подтверждает того факта, что он видел в Сибири пушкинские автографы посланий.

Канд. филолог. наук С. А. Фомичев в своем докладе «Грибоедов под следствием» снова обращается к тому, что уже, казалось бы, исследовано, но почему-то не усвоено, т. е. к вопросу об участии А. С. Грибоедова в одной из декабристских тайных организаций. Работами П. Е. Щеголева и М. В. Нечкиной установлено, что Грибоедов знал о существовании тайного общества, может быть, принадлежал к нему организационно, а «очистительный аттестат», выданный Грибоедову, — счастливая для писателя ошибка Следственного комитета. Однако в популярных работах об авторе «Горя от ума» нередко повторяется: «Грибоедов, конечно, не был декабристом...» Новых аргументов против точки зрения Щеголева—Нечкиной при этом не приводится. Докладчик подробно выясняет, что послужило главной причиной ошибки Следственного комитета: на протяжении всего следствия по делу Грибоедова обрабатывалась и выяснялась лишь одна версия, внушенная Следственному комитету Николаем I. Это версия о том, что Грибоедов — тайный эмиссар, служивший для связи Северного и Южного обществ с Кавказским, в корпусе генерала Ермолова. Когда эта версия не подтвердилась, Грибоедов был освобожден.

Доцент Киевского института культуры им. А. Е. Корнейчука канд. филолог. наук А. Г. Игнатенко выступила с докладом «Традиции революционной поэзии декабристов в творчестве Леси Украинки». В творчестве Леси Украинки революционный романтизм украинской дооктябрьской поэзии проявился наиболее ярко. В 1896 году она написала «Слово, чому ти не твердая криця?», которое можно было бы назвать поэтическим побратимом стихотворных посланий Пушкина и Одоевского. Как у поэтов-декабристов, среди героев Леси Украинки часто встречаются сильные духом личности — Ричард Айроп («У пущі»), Неофит-раб («В катакомбах»), Марнам («Одержима»). Как и поэты-декабристы, Лесья Украинка обращается к образу пророка («Пророк», «Народ до пророка»), но изменяет его традиционную первооснову: не пророк судит рабские души, а народ обвиняет пророка в эгоизме. Вполне понятно, что в поэзии декабристов не могло возникнуть подобной трактовки образа пророка. Последняя появилась в тот период, когда народ уже начал осознать свою силу, когда на

арене общественной борьбы выступает новый герой — рабочий.

Профессор Иркутского университета доктор филолог. наук В. П. Трушкин прочитал доклад «Декабристская тема в поэзии Сибири XIX—XX веков». Истоки декабристской темы в поэзии Сибири восходят к поэту-романтику Федору Бальдауфу. В атмосфере декабристских настроений развивалось и творчество поэта-сатирика Матвея Александрова, в бытность свою в Якутске близко сошедшегося с А. А. Бестужевым.

В дружеских отношениях с декабристами, выпавшими на поселение — И. Пуциным, В. Кюхельбекером, И. Фонвизинным, Н. Чижовым, В. Штейнгейлем, — находился в Тобольске прославленный автор «Ковька-Горбунка» Петр Ершов.

Широко известно влияние декабристов на врача и литератора Н. Белоголового, художника и сотрудника журнала «Искра» М. Знаменского. Оба они были непосредственными учениками декабристов.

Эти живые декабристские традиции не прерываются и в следующем поколении сибиряков, в частности в творчестве Федорова-Омулевского. Но наиболее интересно и ярко декабристская тема прозвучала в лирике поэта-сибиряка Василия Михеева. В 1884 году в Москве вышли его «Песни о Сибири», куда вошли три стихотворения о декабристах, составившие особый цикл: «Ряженые», «Князья» и «Друзья Шайтана». Четвертое стихотворение «Декабристы», вероятно по цензурным условиям, увидело свет только в 1905 году. Оно было напечатано 14 декабря в ярославской газете «Северный край». Стихотворение явилось полемическим откликом на тучевское «Вас развратило самовластье».

По-новому зазвучала декабристская тема в поэзии советской Сибири. Декларативно она была намечена еще в лирике А. Балина, прочертившего в своих стихах 1927 года «путь от Рылеева до Ленина, от декабристов к Октябрю». Поэты-сибиряки разных поколений создали целую галерею художественных портретов декабристов в Сибири: М. Лунина, И. Пуцина, Н. Беслуужева, И. Горбачевского, В. Давыдова, В. Кюхельбекера, С. Волконского, А. Веденяпина. Они писали о нравственном величии духа жен декабристов, их беспримерном подвиге. «Декабристская струя» сильна и в поэзии современной Бурятии. В докладе сделана попытка наметить типологическое единство декабристской темы советской поэзии Сибири, выявить своеобразие творческой манеры поэтов в ее решении.

Канд. филолог. наук доцент Новосибирского университета Ю. С. Постнов рассказал об очерке сибирского писателя и краеведа Н. С. Щукина «Александр Бестужев в Якутске» (1867), сохранившемся в рукописях в ЦГИА и в ИРЛИ.

Канд. филолог. наук Т. Н. Громова (Херсонский педагогический институт)

в своем сообщении «Неопубликованное стихотворение Бориса Лавренева „Декабристы“» говорит о том, что известный советский писатель Борис Лавренев неоднократно обращался к теме декабристов на протяжении своего творческого пути (пьесы «Лермонтов», «Кинжал», сценарий «Южное общество», новелла «Лотерея мыса Адлер»). Теме прославления их героического подвига посвящено неопубликованное стихотворение писателя «Декабристы», начинающееся словами: «Деспотство противно всем законам, светлой человеческой любви...». Это стихотворение написано в один из сложных периодов в творческой биографии Б. Лавренева, когда он работал над неудавшимся ему романом «Звезда — польнь» (1922). В 1923 году Б. Лавренев подарил автограф стихотворения «Декабристы» ленинградскому писателю П. Н. Лукницкому, а последний передал его в дар музею, организованному на родине Б. Лавренева в г. Херсоне.

Канд. филолог. наук, доцент Мордовского университета им. Н. П. Огарева С. С. Конкин (Саранск) прочитал доклад «К истории „Путешествия в Арзрум“ А. С. Пушкина (по материалам формулярного списка декабриста Алексея Веденяпина)». Найденный С. С. Конкиным «Формулярный список о службе Алексея Васильевича Веденяпина», одного из декабристов, вносит существенные коррективы в литературу вопроса. Сопоставление скурых записей формулярника с некоторыми страницами «Путешествия» позволяет прийти к интересным выводам. Во-первых, Пушкин необычайно точен в описании боевых действий. Это может говорить о том, что свои очерки он создавал не по реляциям Паскевича, а на основе личных наблюдений. Во-вторых, в «Путешествии в Арзрум» речь идет, по большей части, о таких боевых эпизодах, участником которых был декабрист Веденяпин-второй; если учесть, что в рядах ударных частей корпуса находились декабристы П. Коновницын, П. Бестужев, А. Берстель, Н. Кожевников, Ф. Вишневецкий, Н. Оржицкий, М. Лапко и вновь прибывшие из Сибири А. Бестужев, З. Чернышев и В. Голицын, можно предполагать, что А. С. Пушкин постоянно держал их в поле своего зрения, а может быть, и встречался с ними. Последнее предположение подтверждается свидетельством Вольховского о неудовольствии главнокомандующего Кавказским корпусом Паскевича нередкими свиданиями А. С. Пушкина с декабристами.

Канд. филолог. наук Р. В. Иезутова свой доклад «В. А. Жуковский и ссыльные декабристы (из материалов путешествия Жуковского по Сибири в 1837 году)» посвятила исследованию общественной позиции поэта в 20—30-е годы. Основываясь на работах Н. Ф. Дубровина, А. Н. Шebuнина, Л. Б. Модзалевского, а также привлекая

новые малоизвестные факты о состоявшихся контактах Жуковского с видными деятелями декабристского движения (Н. И. Тургеневым, М. Орловым, Н. Муравьевым, С. Трубецким), Р. В. Иезутова показывает, что поэт сочувствовал многим идеям раннего декабризма: борьбе за отмену крепостного права и стремлению к просвещению. Известно намерение членов «Союза Благодеиствия» (1818) привлечь Жуковского к участию в заседаниях общества. Поэт был, очевидно, знаком с программными документами декабристов «Зеленая книга» и «Опыт теории налогов» Н. И. Тургенева. Жуковский, по его признанию, никогда не стоял в стороне от «общего дела», а в последекабрьскую пору поднимал голос за смягчение участи осужденных декабристов. Поэт неоднократно напоминал Николаю I о необходимости политической амнистии декабристам. Во время путешествия по России в 1837 году Жуковский снова заговорил об этом. По данным мемуаров и «Дневника» Жуковского удается установить факты личных встреч поэта с ссыльными декабристами в Кургане: с А. Е. и А. В. Розенами, М. М. и Е. П. Нарышкиными, Н. И. Лорером и др. В заключение доклада знакомят участников конференции с текстом ранее неизвестного письма Е. П. Нарышкиной к Жуковскому, в котором первая вспоминает о встрече поэта с декабристами и благодарит за помощь.

Доктор филолог. наук И. З. Серман выступил с докладом «Николай Тургенев и крестьянский вопрос в русской литературе 40-х годов XIX века». В нем речь шла о книге декабриста Н. И. Тургенева «Россия и русские», 2-й и 3-й тома которой известны только в рукописи. Эта книга сыграла важную роль в развитии антикрепостнических идей в России, повлияла она и на «Записки охотника» однофамильца декабриста И. С. Тургенева.

Канд. педагогич. наук Я. Л. Левкович прочитала доклад «Восстание декабристов в советской художественной прозе» (его текст опубликован в «Русской литературе», 1975, № 4).

Б. И. Еропкин, внук декабриста Д. И. Завалишина, в своем выступлении коснулся проблемы достоверности «Записок» Д. И. Завалишина, утверждая, что в споре с П. Н. Свистуновым Завалишин был прав.

Канд. филолог. наук, доцент Ю. К. Бегунов прочитал доклад «Наследие декабристов в трудах Пушкинского дома». Тема декабристского наследия с начала 20-х годов заняла одно из ведущих мест в научной проблематике Института под влиянием вызванного Великим Октябрем роста интереса к истории русского освободительного движения. Велика и организующая роль пушкиноведения в изучении наследия литераторов-декабристов: А. С. Пушкин был со-

временником декабристов, тесно связанным с ними.

На три юбилейные даты Пушкинский дом откликнулся изданием научных сборников: «Декабристы. Незданные материалы и статьи» (1925), «Атеней. Историко-литературный временник. Кн. 3. Памяти декабристов» (1926), «Декабристы и их время. Материалы и сообщения» (1951), «Литературное наследие декабристов» (1975). В Пушкинском доме изучение наследия декабристов прошло два этапа: первый этап — это время источниковедческой работы и собирания материалов о декабристах, второй этап, наступивший после выхода в свет книги В. Г. Базанова о В. Ф. Раевском (1949) и его трилогии «Очерки декабристской литературы. Публицистика. Проза. Критика» (1953), «Очерки декабристской литературы. Поэзия» (1961), «Ученая республика» (1964), когда историзм, концепционность, достоверность историко-литературного факта стали обязательными принципами каждого нового исследования о декабристах. Положено начало многосторонней разработке проблемы «Декабризм и русская литература», точно определено главное содержание в литературно-эстетической программе декабристов — «гражданский романтизм». Решающее значение в борьбе за качество литературоведческих исследований имеет ленинское понимание дворянской революционности, многократно проверенное литературоведами на материале литературного наследия декабристов.

Правнучка декабриста В. В. Капниста, актриса киностудии им. Довженко М. Р. Капнист (Киев), тепло приветствовала участников конференции. Сыновья В. В. Капниста, первого русского сатирика-драматурга, — Петр и Василий, — сказала она, были декабристами, так же как и Н. И. Лорер, их воспитанник. П. В. Капнист первый среди декабристов освободил своих крестьян от крепостной неволи и наделил их землей. Непокорный бунтарский дух всегда царил в семье Капнистов.

М. Р. Капнист прочитала «Оду на рабство» В. В. Капниста, написанную в ответ на указ императрицы Екатерины II о закреплении вольного казачества Украины.

В своем сообщении «Забытый жанр декабристской литературы» доцент Волгоградского педагогического института канд. филолог. наук С. Л. Мухина рассказала о «мыслях и замечаниях» (афоризмах) декабристов (Н. А. Чижова, А. А. Бестужева, Г. С. Батенькова, Ф. Н. Глинка и, особенно, С. Д. Нечаева).

Профессор Иркутского университета доктор филолог. наук Н. О. Шаракшинова свой доклад посвятила «Бурятии в декабристской поэзии». В стихах декабристов Одоевского, Кюхельбекера, Раевского, в мемуарах и дневниковых записях Розена, Н. и М. Бестужевых, Му-

равьева-Апостола и Кюхельбекера воспевается величественная природа Сибирского края; привязавшись к «стране изгнания», став ее исследователями и певцами, декабристы открыли новые страницы своей вольнолюбивой поэзии, создав поэтические образы Сибири и Бурятии, края необыкновенной красоты.

Старший методист Ленинградского городского экскурсионного бюро Ф. И. Герловина рассказала о памятных местах декабристов в нашем городе. В городе трех революций, колыбели Великого Октября, свято чтят память первых революционеров, чьи судьбы тесно связаны с нашим городом. Сохранились многие здания, где они учились, жили, собирались, вели агитационную работу.

Праправнучка В. В. Капниста инженер-технолог Р. О. Капнист (Харьков) от имени гостей благодарит за хорошую организацию конференции.

В заключительном слове Н. И. Пруцков охарактеризовал основные итоги работы конференции: ее проблемность и богатство новых архивных и малодоступных материалов, которые были использованы докладчиками. Далее Н. И. Пруцков остановился на основных задачах, которые следовало бы решить в предстоящих исследованиях о декабристах.

Участники конференции смогли познакомиться с интересной выставкой, подготовленной сотрудниками Литературного музея Пушкинского дома (Е. А. Ковалевская, оформление выставки — О. И. Рудаева), рукописного отдела (М. И. Малова, Б. Н. Капелюш, Л. П. Архипова, Р. Е. Теребенина) и библиотеки (Л. Г. Мироненко и А. Г. Горышина). Изобразительные материалы, книги и рукописи были подобраны так, чтобы показать все связанное с датой 14 декабря 1825 года и последующей судьбой декабристов. В одной из витрин представлены рисунки, отражающие заседания Следственной комиссии (А. А. Ивановского или В. Ф. Адлерберга), «Следственное дело № 13 о коллежском ассессоре Кюхельбекере», «Разбор донесения тайной следственной комиссии» М. С. Лунина, в других витринах — воспоминания Николая и Михаила Бестужевых, Е. П. Оболенского, записи Г. С. Батенькова о 20-летнем заключении в Алексеевском равелине и мн. др.

Целая витрина посвящена К. Ф. Рылеву. Здесь автографы поэм «Войнаровский», «Наливайко», «Гражданин», последнее письмо Рылева к жене, стихотворение Кюхельбекера «Тень Рылева». Были выставлены также рукопись третьей масонской тетради А. С. Пушкина с рисунками пяти повешенных и профилей декабристов в черновиках V главы «Евгения Онегина», шифрованная запись X главы «Евгения Онегина».

В одной из витрин — переписка А. С. Пушкина с декабристами, здесь же — рапорт фельдъегеря о встрече Пушкина с Кюхельбекером на станции

Залазы 14 октября 1827 года. Из ценного архива М. И. Семевского, редактора «Русской старины», экспонируются переписка и дневники семьи Бестужевых, отдельная витрина посвящена А. С. Грибоедову и А. А. Бестужеву-Марлинскому. На выставке представлены живописные и литографированные портреты, уникальные дагерротипы и документальные фотографии декабристов и их близких, в том числе Лунина, Тургенева, Поджио, Митькова, Панова, Волконских, Муравьевых,

личные вещи декабристов; немало здесь подлинных портретов и акварельных рисунков Николая Бестужева; бюсты Рылеева и Одоевского работы советского скульптора Н. В. Дыдыкина. Почетное место на выставке занимают книги — мемуары и прижизненные издания сочинений декабристов, труды литературоведов, произведения советской художественной литературы по декабристской тематике.

Ю. К. БЕГУНОВ